

КРИВАЯ СЕРДЕЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Дж. Мэйнстринг (1878–1918)

Дж. Мэйнстринг — один из родоначальников американского институционализма — был известен и как популярный лектор. О нем рассказывали, что он, забыв текст лекции, мог на ходу создавать самодельные концепции, часто более удачные, чем те, которые были представлены в учебниках. Об одном таком случае рассказывается в помещаемой ниже новелле, публикуемой на русском языке впервые (переводчик — Ефим Кандопожский).

Мэйнстринг хмуро посматривал на студентов-филологов, заполнивших актовъ зал Мичиганского университета. Студентов было много, в основном девушки, они залихватно смеялись, стреляя глазками в разные стороны, иногда попадая в Мэйнстринга.

Впрочем, молодой профессор выглядел весьма авантажно, — белый сюртук, высокие бриджи и цветной зашейный платок, приветливое лицо, осененное умными глазами, — это стоило кокетства.

Но Мэйнстринг хмурился: ему предстояло обаять прелестниц лекцией о главной проблеме экономики — ограниченности ресурсов, а это пока никому еще не удавалось.

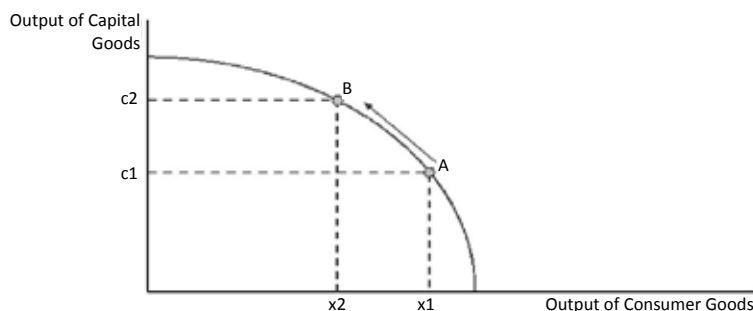
Дождавшись, когда девушки устали от щебетанья, Мэйнстринг выступил вперед и произнес самым искушающим тоном:

— Дамы и господа! Нам предстоит сегодня погрузиться в главную тайну экономики. Я имею в виду (он поднял указательный палец) ог-ра-ни-чен-ность ресурсов. Тех ресурсов, из которых производится все, — ваши очаровательные шляпки (Мэйнстринг поклонился ближайшей группе студенток), ваши неотразимые «кольты» (Мэйнстринг слегка повернул голову в сторону мужской части аудитории), а также (интонация его стала иронической) все остальное.

Аудитория стихла. Молодые люди были польщены пониманием профессором истинных ценностей жизни. Надо было закреплять успех.

— Увы, ресурсы ограничены. И экономистам удалось придумать потрясающую штуку — наглядно объяснить, в чем же проблема такой ограниченности.

Мэйнстринг приблизился к доске и нарисовал то, что среди экономистов было известно как «график кривой производственных возможностей».

И сразу же, нутром, он почувствовал напряжение аудитории — филологи всегда впадали в протрацию, если слышали слово «график».

Необходимо было переходить в атаку:

— Господа, этот график — прекрасен! Он изящен, как строфа Ронсара, он лаконичен, как проза Драйзера, наконец, он точен, как шекспировские характеристики.

Филологи не ожидали такой цветастости и на мгновение растерялись. Этого мгновения Мэйн-стрингу хватило для победного монолога:

— Вы думаете, что форма кривой отражает обратную зависимость объемов одновременного производства двух товаров при полном использовании ограниченных ресурсов?

Аудитория обомлела — такой зауми филологини давно не слышали.

— И правильно думаете. Впрочем, подробности — в учебнике, потому что я хочу вам сказать нечто гораздо более важное, даже то, чего не знают сами экономисты.

Да, да, экономисты даже не подозревают, что то, что они именуют «кривая производственных возможностей», на самом деле — внимание! (Мэйнстринг придал голосу некую таинственность) —

МОДЕЛЬ УСТРОЙСТВА ЖЕНСКОГО СЕРДЦА!

Аудитория замерла.

Мэйнстринг сделал артистическую паузу и, убедившись в полном внимании студентов, стал говорить громко, страстно, убежденно:

— Кому, как не вам, филологам, воспитанным на романах о любви (а большая литература — это всегда книги о Любви), знать, что женское сердце устроено удивительно: оно не может любить одинаково двух мужчин — **ЧТОБЫ БОЛЬШЕ ЛЮБИТЬ ОДНОГО МУЖЧИНУ, ЕЙ НУЖНО МЕНЬШЕ ЛЮБИТЬ ДРУГОГО!** Вот такая обратная зависимость и представлена на нашем графике, поэтому его настоящее название — «женский график сердечных возможностей»!

Аудитория взорвалась аплодисментами.

Мэйнстринг сдерживающе поднял руку и сказал:

— А кто мне сможет нарисовать **МОДЕЛЬ МУЖСКОГО СЕРДЦА?** Ведь мужскому сердцу, чтобы сильнее любить одну женщину, не надо для этого меньше любить другую!

Аудитория сначала затихла, затем вновь взорвалась аплодисментами, но на этот раз тон задавали юношеские ладони!

— Итак, а завтра я для юношей нарисую «мужской график сердечных возможностей»!

На другой день аудитория была переполнена, причем юноши преобладали.

Мэйнстринг медленно подошел к доске и изящно изобразил требуемый график. Все обомлели...

На этом листок обрывается, и мы можем только догадываться, что изобразил Мэйнстринг. Редакция будет благодарна тем коллегам, которые восполнят этот пробел и пришлют свои варианты «мужского графика Мэйнстринга».